

У меня была такая же реакция, когда я болела в детстве и пошла в больницу на укол, закрыв глаза от страха. В этой жизни наконец-то моя очередь помочь кому-то еще сделать укол, и это все еще симпатичная девушка. Линь Маньшань улыбнулся и утешил: "Мисс Янь, не волнуйтесь, это не будет больно".

Больно смотреть на такую длинную иглу. Толпа не могла в это поверить и подсознательно отвела глаза.

С помощью этой иглы кровь хлынула бы прямо на месте, не так ли? Шуй Юэ'эр закрыла глаза обеими руками, кончиками пальцев приоткрыв щель, желая посмотреть, но не осмеливаясь.

В конце концов, она не смогла удержаться и посмотрела.

Только для того, чтобы увидеть, как кончики пальцев левой руки Линь Маньшаня слегка нажимают на центр локтя Дугу Яна, а указательный и большой пальцы правой руки слегка сжимают корпус иглы и вращают его.

Кончик иглы медленно исчез.

Казалось, было не очень больно. Дугу Янь с некоторым удивлением открыла глаза, и ее лицо побледнело, серебряная игла вошла на треть в ее тело, и все было в порядке?

Ха, неожиданно не последовало вспышки боли. Те, кто не осмеливался взглянуть на это, не могли не повернуть головы назад, и внезапно их скальпы онемели, а в глазах отразилось удивление.

"Хорошая магия, на удивление, даже не пошла кровь, после того, как я ввел ее так глубоко, это не больно?" Шуй Юэ'эр моргнула, ей стало любопытно.

"Сначала было легкое покалывание, теперь появилась небольшая припухлость, если что-то и есть, в остальном особых ощущений нет". Дугу Ян сказал правду.

"Это нормальная реакция". Сказал Линь Маньшань, передавая силу души, выполняя искусство переноса, пропуская ее вместе с серебряной иглой.

Сила души может интегрироваться в плоть, кровь, корни и кости. Укрепляющий и защищающий физическое тело, повышающий сопротивляемость организма и даже способствующий способности к самовосстановлению. Хотя он не может непосредственно выводить токсины и рассеивать яд, он может сыграть определенную роль в сопротивлении яду и его предотвращении.

"Действуй против неба" страдал от неизлечимой болезни окаменения, но он был в состоянии сопротивляться ей в течение многих лет, потому что сила души в его теле достаточно велика. Сила души перешла в сустав Дугу Яна и проникла в кость, достаточно, чтобы обеспечить хорошую защиту области сустава. Конечно, на этот раз это была всего лишь небольшая попытка попробовать и посмотреть, эффективно это или нет.

Какой тонкий контроль духовной силы. Наблюдая, как "духовная сила" на серебряной игле медленно просачивается в кожу, словно нить, толпа на мгновение замолчала.

При такой деликатной операции они боялись, что их голоса вызовут ненужные осложнения.

Вскоре после этого Линь Маньшань прекратил движения рукой и медленно вытащил

серебряную иглу.

От тела иглы до кончика, от светло-зеленого до еще более зеленого, хотя он был очень слабым, контраст все равно был очень заметен по сравнению с тем, что было до введения.

"Это все яд?" Толпа была ошеломлена, у них покалывало кожу головы.

"Часть, которая была вставлена, вся выкрашена в зеленый цвет". Глаза Шуй Юэ'эр расширились.

"Ну, это яд в теле мисс Янь, и неудивительно, что он проник глубоко в ее внутреннюю систему и прикрепился к поверхности костей". Линь Маньшань нахмурился и посмотрел на Дугу Янь, делая вид, что не замечает этого, и сказал с удивленным выражением на лице: "Мисс Янь, яд в вашем теле кажется неправильным. Это не похоже на то, что вы были отравлены недавно, скорее это похоже на старый яд, который накапливался более десяти лет, и он проник во все ваше тело."

"Грубо говоря, если вы не столкнетесь с какими-либо особыми обстоятельствами, вы, вероятно, не доживете до 30 лет".

"Неспособность дожить до 30 лет, это так серьезно!" Лица всех людей в Академии Небесного Доу изменились.

Так трагично? У женщин из Академии Скайуотер тоже были широко раскрытые глаза, и они не могли удержаться от намека на сочувствие в своих глазах, когда смотрели на Дугу Янь.

"Это, причина этого, я не знаю, но это определенно так, судя по результатам диагностики". Линь Маньшань почесал в затылке: "Кроме того, только что я уже подавил действие яда в области локтя мисс Янь, используя метод прохождения точки акупунктуры серебряной иглой".

Когда прозвучали эти слова, Дугу Янь, которая с закрытыми глазами ощущала разницу в области локтя, резко открыла глаза и огляделась с шокированным выражением на лице.

В этот самый момент ее взгляд случайно встретился с Линь Маньшанем, который снова оглядывался назад: "Мисс Янь, как вы себя сейчас чувствуете? Честно говоря, это также первый раз, когда я пытаюсь использовать этот метод, чтобы помочь другим подавить яд".

На лице Дугу Янь явно отразилось некоторое волнение, ее глаза были слезящимися и полными надежды, а тон стал настойчивым: "Очень хорошо, я чувствую, что область моего локтя стала намного более расслабленной. Ах, чувак, поскольку ты знаешь метод подавления, мне интересно, можешь ли ты придумать способ искоренить это?"

"Боюсь, мне все еще нужно, чтобы мисс Янь указала первопричину отравления, чтобы я мог назначить правильное решение". Линь Маньшань вздохнул: "Этот твой яд действительно немного странный, к тому же я впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией, и, не разобравшись в ней до конца, на самом деле нет никакого способа начать".

Услышав это, лицо Дугу Янь помрачнело, и она кивнула, произнеся шокирующую правду: "Яд на моем теле - это яд, унаследованный от воинственной души моей семьи, Нефритово-фосфорной змеи, как следует из описания, яд передается из поколения в поколение, и он также будет передаваться чем сильнее, тем больше его накапливается."

"Мой отец скончался от яда, когда ему было меньше 40 лет, и теперь, когда яд боевой души

перешел к моему поколению, ситуация стала еще серьезнее, может быть, все именно так, как ты сказал, а, чувак".

"Если я не столкнусь с какими-либо особыми обстоятельствами, я не смогу дожить до 30 лет". Сказав это, она однажды мельком взглянула на Ю Тяньхэна: "Кроме того, хотя сила моего деда высока, на самом деле он также глубоко отравлен, и я не знаю, сколько еще он сможет продержаться. Возможно, еще через десять или около того лет моя семья Дугу полностью исчезнет с континента."

В тот период времени, когда она поступила в Императорскую академию Небесного Доу, Ю Тяньхэн испытывал к ней добрые чувства и демонстрировал множество попыток преследовать ее в своем поведении, что было тем, что она полностью заметила. Однако в ее ситуации она стеснялась быть обузой. Кроме того, Ю Тяньхэн, возможно, не испытывает к ней искренней симпатии. Как наследник клана Драконов-тиранов Голубой Молнии, он, возможно, думает, что с ее помощью, возможно, будет возможно убедить ее деда, Ядовитого Дуло, укрепить свое положение и расширить власть своего клана.

Действительно ли она ему нравилась или он просто притворялся?

Если бы он знал, что она страдает от сильного отравления, опасаясь риска заражения и опасности причинить вред будущим поколениям, невзлюбил бы он ее?

Если бы ее товарищи по команде узнали о яде в ее теле, они бы оттолкнули ее?

Из-за всех этих соображений она ничего прямо не сказала об отравлении и не ответила Ю Тяньхэну.

"Яд наследования воинственной души, разве это не означало бы, что все ее потомство было бы заражено этим ядом и не прожило бы долгую жизнь?" Ю Тяньхэн также глубоко размышлял, как наследник клана, передача родословной также является одной из его обязанностей. "Дугу Бо имеет только одна внучка, если я свяжусь с Дугу Яном, я определенно смогу объединить их и укрепить клан, но, по словам Дугу Яна, я боюсь, что и дедушке, и внучке осталось жить недолго. Этот человек по имени А Ман, который выглядит моложе двадцати лет, действительно ли он может вылечить Дугу Янь и Дугу Бо?"

Подумав об этом, его глаза блеснули: "Кроме того, передастся ли яд на теле Дугу Янь ее супругу? Если так, то разве я не смогу прикоснуться к ней?"

О, конечно. Дугу Янь отвела взгляд и продолжила смотреть на Линь Маньшаня.

Все эти годы она жила со своим дедушкой и давно привыкла к холоду и теплоте человеческих существ. Она дерзкая и своевольная только потому, что не хочет, чтобы окружающие смотрели на нее свысока, и в глубине души она все еще очень надеется, что кто-то будет сопровождать ее и заботиться о ней. Но в этот момент он увидел нерешительность и трепет в глазах Ю Тяньхэна.

И в глазах Линь Маньшаня она увидела надежду, увидела смысл жизни.

Я тоже хочу жить как нормальный человек, вместе с дедушкой. Думая об этом, ее взгляд все больше наполнялся надеждой.

"Яд, унаследованный от воинственной души, это значит, что он был там с самого твоего рождения". Линь Маньшань задумалась.

"Нефритово-фосфорная змея, Воинственная Душа Зверя, хм".

Бормоча, он поднял голову, встретился взглядом с надеждой и сказал, не унижаясь: "Мисс Ян, у меня есть способ вылечить яд на вашем теле, но я не квалифицирован, чтобы вылечить вас прямо сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3608153>